

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-289-294>

EDN: <https://elibrary.ru/qmvpsf>

ИПОН: 2003-0059-5/23-822

MOSURED: 77/27-003-2023-05-021

Системная модель образования и проблема формирования культурной идентичности личности в условиях достижения цивилизационного суверенитета

Виталий Юрьевич Бельский¹, Алла Александровна Васечко², Андрей Львович Золкин³

^{1,2,3} Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ v.belskiy@bk.ru

² vasechkoa@yandex.ru

³ az20042004@mail.ru

Аннотация. Рассматривается проблема, связанная с трансформацией результатов незавершенной либеральной программы реформы образования в цивилизационную стратегию, которая представлена как основная методология реализации цивилизационного проекта России — формирования комплекса культурных идентичностей, способствующих личностному развитию человека и обретению цивилизационного суверенитета. Выявляются основные характеристики цивилизационной модели образования, способствующие росту синергетических социокультурных эффектов, определяющих условия достижения конкурентных преимуществ российского общества.

Ключевые слова: индивид, личность, образование, культура, синергия, социосистема, цивилизация, индивид, человеческий потенциал, личность

Для цитирования: Бельский В. Ю., Васечко А. А., Золкин А. Л. Системная модель образования и проблема формирования культурной идентичности личности в условиях достижения цивилизационного суверенитета // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 289–294. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-289-294>. EDN: QMVPSF.

Original article

The system model of education and the problem of the formation of the cultural identity of the individual in the conditions of achieving civilizational sovereignty

Vitaly Yu. Belsky¹, Alla A. Vasechko², Andrey L. Zolkin³

^{1,2,3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ v.belskiy@bk.ru

² vasechkoa@yandex.ru

³ az20042004@mail.ru

Abstract. The actual problem solved in the article is connected with the transformation of the results of the incomplete liberal education reform program into a civilizational strategy, which is considered as the main methodology for the implementation of the civilizational project of Russia — the formation of a complex of cultural identities that contribute to the personal development of a person and the acquisition of civilizational sovereignty. The main characteristics of the civilizational model of education are revealed, contributing to the growth of synergetic socio-cultural effects that determine the conditions for achieving competitive advantages of Russian society.

Keywords: individual, personality, education, culture, synergy, sociosystem, civilization, individual, human potential, personality

For citation: Belsky V. Yu., Vasechko A. A., Zolkin A. L. The system model of education and the problem of the formation of the cultural identity of the individual in the conditions of achieving civilizational sovereignty. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):289–294. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-289-294>. EDN: QMVPSF.

Идея образования как проблема

Сегодня на наших глазах формируется новое системное состояние социума, которое станет результатом преодоления глобализма как способа господства финансовых институтов западной цивилизации над

человечеством. Предполагаемый проект нового социума — условный многополярный мир (мир панрегионов) — будет реализовываться на основе традиционных цивилизационных центров. Социальные институты и культурные практики эпохи глобализма и

© Бельский В. Ю., Васечко А. А., Золкин А. Л., 2023

доминирования либеральной модели мироустройства, среди которых и система образования, в перспективе должны быть приведены в соответствие с разрабатываемым проектом нового общества.

Россия пока еще в полной мере не осознала свою цивилизационную сущность, поскольку три века провела в состоянии вынужденных симбиотических социосистем — Российская империя, Советский Союз, постсоветская Россия. Кризис подобных наиболее ярко проявляется в эрозии европоцентризма как культурного проекта, в распаде идеи «Европы от Лиссабона до Владивостока», а также в регрессе «постсоветского пространства» — созданного на обломках Советского Союза кольца лимитрофных образований, которые стремительно теряют историческую перспективу существования в силу истощения ресурса (российского), на основе которого они были созданы [2].

Основной стимул политики в сфере образования истекших двух-трех десятилетий — создание единого образовательного пространства глобализованного человечества — теряет актуальность в связи с завершением соответствующей эпохи. Реформирование через переименование с целью присоединения к чужому культурному проекту завершается, впереди — неизвестность, но также и исторический шанс поставить на обсуждение существенные вопросы образования в целом. Важнейшей задачей этого процесса является достижение понимания идеи образования как такового.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации», образование рассматривается как единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства.

Обратим внимание на то, что понятие образования в Федеральном Законе определяется через обучение и воспитание, его смысл редуцируется до значения понятий, включенных в это определение. Обучение дает знания, навыки, умения. Воспитание интегрировано в процессы социализации, включение подрастающего поколения в ткань общественной жизни. А вот идея образования — исчезает, теряет свой собственный смысл.

Следует признать, что в законе воспитание раскрывается достаточно глубоко и в определенных

аспектах пересекается с идеей образования — это деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества и так далее. Однако все это реализуется как сопутствующая обучению деятельность, для воспитания не предусматриваются часы в расписании, предметы, курсы, компетенции, формы отчетности, экзамены и т. п.

И самое главное, данные характеристики воспитания носят общий, а значит, и абстрактный характер. Ядром воспитания является социализация, но в какое именно общество? Вчера это был глобальный социум, сегодня речь идет именно о Российском обществе, о Российской цивилизации, которая по определению отличается от иных цивилизаций. Следовательно, принципы советского и либерального воспитания сегодня имеют инерционный характер? Означает ли это, что данные принципы в целом ложны? Нет, конечно. Любой опыт важен и многие достижения педагогики тех лет обладают определенной ценностью, однако они уже не имеют системного значения.

Современное образование скорее следует называть институтом профессионального обучения в случае специалитета или профориентации и общего ознакомления в случае бакалавриата. Обратим внимание на то, что в данном вопросе тоже не все гладко. Бакалавриат, строго говоря, является ступенью предварительного ознакомления с целью последующего осмысленного выбора специальности, но не полноценным институтом обучения.

Вернемся к образованию как таковому? Имеет ли оно какой-то отдельный от обучения и воспитания смысл? Одним из классических ответов на этот вопрос является позиция В. Гумбольдта — великого реформатора университетской системы Германии, давшей этой стране мировое лидерство в сфере науки и технологии. В образовании он видел, прежде всего, теорию формирования человека («Bildung») на основе разработки понятия «духовная культура». Похоже на воспитание, но к нему не сводится. Ядро образования — идея мировоззренческого формиро-

вания личности, выходящая за границы адаптации к текущей социальной реальности на основе чистого здравомыслия (воспитание) или получения профессиональных навыков (обучение). Мировоззрение — это не набор риторических клише, вызывающих часто иронию, а осмысленное отношение к миру и самому себе, которое может стать основанием для духовного усилия личности.

Культура для В. Гумбольдта — это процесс создания пропорционального единства человеческих сил в противоположность фрагментарному характеру естественного бытия. В своей конкретной жизни индивид обречен на специализацию, которая приводит к гипертрофии одних его способностей и к атрофии других. Именно этот феномен можно назвать отчуждением, потерей индивидом своего человеческого бытия, духовного смысла существования, подмененного профессиональной функцией и социальной ролью. Культурный человек — это человек, способный без утраты себя, реализовать свои силы, творчески переводить свою энергию в мир. Когда происходит подобная экстериоризация без отчуждения, тогда и имеет место культура [1, с. 73].

В. Гумбольдт дал понимание образования применительно к своему времени, с помощью понятия культуры он романтизировал античную установку на образование, которая в кратком виде была сформулирована еще Сократом в тезисе о единстве знания и добра. Сам В. Гумбольдт склонен был понимать эту установку в классицистском ключе с опорой на античное наследие и филологическое обучение (подобно тому, которое существовало в российских классических гимназиях). Наше время — время преимущественно инструментального знания, ограничение которого пытались осуществить на основе понятия мировоззрения, тесно связанного с проектными идеологиями будущего (либерализм, коммунизм). Идеологическое понимание мировоззрения формально опиралось на идею развития общества, но фактически стремилось к реализации его революционной альтернативы. Мировоззрение становилось не только идеологизированным, но и с необходимостью политизированным. Западный мир сегодня строит свою идеологию на основе политической идеи демократии как высшей ценности, что само по себе является нонсенсом.

Философский смысл понятия образования все же иной — онтологический, а не политический, раскры-

тие этого смысла происходит в процессе ответа на вопрос: что значит быть человеком? Античность раскрывала искомый ответ в космологическом и эйдетическом планах, христианство — в духовно-теологическом, Новое время стремилось рационализировать этот вопрос, хотя философский экзистенциализм и педагогический антропоцентризм постоянно вскрывали недостаточность подобного подхода. В результате разработки идеологических программ сформировались основные образовательные системы модерна.

Базовые образовательные системы модерна и проектные идентичности

В XX в. оформились две основные образовательные системы — советская и либеральная, обе они носили проектный характер с общим истоком в философии Просвещения. Обе они ориентировались на будущее, стремясь оставить в прошлом почти весь накопленный человечеством опыт, утверждая его несоответствие научной картине мира.

В основу советской стратегии образования был положен принцип общества, а его цель виделась в формировании особого типа личности, параметры которого определялись идеологическим проектом марксизма. Именно в силу исходного принципа советская система характеризовалась единым содержанием обучения; организационного и методического обеспечения учебной и воспитательной работы; введением единой формы одежды. А. С. Макаренко сформулировал цель воспитания в виде определенного проекта культурной идентичности, добиваясь того, чтобы в центре внимания находились качества, присущие гражданину социалистического общества [4]. И эта проблема решалась вполне эффективно с помощью системы параметров, алгоритмов, средств контроля, позволяющих определить соответствие конечного состояния формируемого субъекта задаваемой модели.

В таком виде система давала результат, формируя социальный консенсус относительно соотношения потребностей личности и государственного интереса на данный исторически-конкретный этап развития страны. Уже к 80-х гг. XX в. этот консенсус уже не соответствовал положению личности в обществе и ее представлениям о самоутверждении. Несмотря на резкую критику, логика этой системы до сих пор действует, фактически отождествляя школу с армией, что

было вполне последовательным в определенных конкретно-исторических условиях. Любое сообщение, которое попадает в эту систему, тут же интерпретируется в соответствии с правилами социоцентризма: «личный талант — это хорошо, потому что полезно обществу» и т. д. Советская культурная идентичность находилась в отношении классовой избирательности к культурному наследию Российской империи: строители ее государственности осуждались и замалчивались, а критики и разрушители — ставились в пример подрастающему поколению.

Либеральные реформы в России инициировали соответствующее реформирование образования на основе «Болонского процесса». В новой системе имелись и свои плюсы, и свои минусы. Больше внимание уделялось формированию либеральной идентичности учащихся, хотя за фасадом идеи «свободы личности» и «прав человека» очень часто скрывался селективный либеральный натурализм: выживает наиболее приспособленный.

В XX в. указанная стратегия достигла своего расцвета на основе евгеники и теории интеллекта, которые обосновали не только различие положения людей в обществе, но и различные сферы деятельности, к которым способны одни, но не способны другие. Селективный характер данной стратегии очевиден. Образование в либеральной модели носит дифференцирующий характер, а в социальной — интегрирующий, причем с элементами социальной сатурналии — поддержки «классово-близких» за счет дискриминации представителей бывших «господствующих классов».

Таким образом, обе системы воплощают разные «формы жизни», их грамматики — смыслообразующие факторы, включая не только организационные, но и экзистенциальные аспекты, диаметрально противоположны. Российские реформаторы попытались заменить одну систему на другую, как будто речь шла о смене ярлыков. Но в реальности альтернативные системы породили гибрид, который находится в ситуации суперпозиции с деструктивной интерференцией в силу двойственности грамматик и смутности алгоритмов смыслопорождения.

Например, в современном образовании используются тесты, но для чего? Чтобы дифференцировать учащихся в соответствии с их природными способностями с целью социальной селекции, как это и положено в либеральной модели? Обычно, нет. Скорее, мы применяем тесты для того, чтобы решить задачи

социальной модели — вывести учащихся на некий средний уровень освоения материала, дать им одинаковые знания, или даже проверить самого преподавателя по поводу успешности его работы. Но в либеральной логике все это не имеет смысла — каждый сам за себя, а иное неэтично, поскольку разрушает конкуренцию между индивидами.

Культурная идентичность, формируемая на основе либеральной идеологии выбора, должна соответствовать принципам существования глобализованного человечества, где в качестве единственно допустимой формы социального единства рассматривается «игра в команде» как основа «универсальных компетенций». Социокультурные компетенции, формирующие идентичность как принадлежность к национальной традиции, народу, цивилизационному единству, отвергаются.

Впрочем, в настоящее время и ригористический советский социоцентризм, и социал-дарвинистский либеральный натурализм подвергаются критике как инерционные системы образования. Им на смену прочат нового претендента — антропоцентризм, который имеет скорее реактивный характер по отношению к излишней жесткости и авторитаризму базовых моделей образования эпохи модерна.

Антропоцентризм исходит из того, что фундаментальной реальностью образования является человек, а не природа или общество. Основным тезисом, на котором строится вся антропоцентрическая стратегия, является тезис об уникальности и талантливости каждого человека. Имея глубокое гуманистическое содержание, данная стратегия под влиянием постмодернистского либерализма на деле превратилась в доктрину «репрессивного антропоцентризма», которая уничтожает саму перспективу личностного существования. Особенно активно репрессивный антропоцентризм проникает в систему образования, превращая современную модель социализации в стратегию радикальной индивидуализации, отсекающую индивида от культурной традиции, семьи, государства, социальной ответственности и половой определенности.

Абстрактное противопоставление человеческой свободы и общества, воплощающего некое изначальное и иррациональное господство, является относительным и в целом ложным. Однако и констатация того, что основой образования является абсолютная свобода индивида, тоже представляет собой упрощение. Свобода оборачивается саморазрушением в условиях

непознанной внешней и внутренней детерминации. Образование как дальнейшая конкретизация идеи В. Гумбольдта есть особое познание мира через раскрытие разнообразных потоков детерминации, объективирующих человека, и самодетерминаций, определяющих степени его свободы и целеполагания. Причем, детерминация и самодетерминации могут иметь как натуралистический, так и онтологический характер.

Натуралистическая позиция определяется поглощением и овеществлением человека внешним миром. Познавая человека, мы включаем его в порядок природы. Но в каком качестве? Вещи, природного процесса? Познавая, мы выделяем человека из причинных цепей природы. В этом первичном смысле мы познаем его как личность. Если же в качестве деятельного субъекта предстает личность, то вступает в силу множество других сложных понятий, в частности, понятие ответственности с сопутствующими понятиями порицания, вины, достоинства, награды, наказания, похвалы и неодобрения.

Человек активно использует поведенческий репертуар, доставшийся ему по наследству от приматов. Имитация во имя достижения доминирования играет в человеческом поведении немаловажную роль [3]. Социосистема, обеспечивая человеку выживание, также таит в себе многообразные формы детерминации. Вскрытый еще молодым Марксом феномен универсального отчуждения, овеществления человеческой личности, представляет собой один из важнейших аспектов социосистемы [5]. Процесс освобождения от отчуждения Маркс называл социальной революцией. Еще один уровень детерминации/самодетерминации — символический. Тема кодирования широких масс населения, манипулирование общественным мнением, блокирование критического мышления сегодня является одной из основных. Средства массовой информации, социальные сети, информационные войны, дезинформация и пропаганда — актуальная проблема современности.

Образование — это, прежде всего, культивирование духовного усилия преодоления отчуждающей детерминации. Выражения «стать собой» или «найти себя» подразумевают не столько познание и выявление чего-то «данного» индивиду, изначально заложенного в нем, сколько самоосуществление, реализацию избранной им сущности и жизненного пути. Человек приобретает личностные качества не через изоляцию от реальности во имя абстрактной свободы, а через ду-

ховное восхождение и приобщение ко всем уровням реальности, включая сверхиндивидуальные целостности, такие как семья, общество, государство, цивилизация, культура. Самоопределение не следует рассматривать как способ ускользания от социальности. Самоопределение как основа образования — это поиск истинной культурной идентичности — это духовный поиск человека в перспективе его принадлежности к человечеству.

Образование как генератор культурной идентичности

Сегодня мы сталкиваемся с проблемой подмены идентичности, причем не только в отношении российского общества. Угроза видится в формировании ложной идентичности, на основе которой строится этика, обрекающая цивилизацию на извращение своей сущности и постоянное историческое блуждание.

Самоопределение индивида в образовательном процессе должно осуществляться в контексте солидаристского понимания российской цивилизации, а не через идею абстрактного общества или абстрактных прав человека. Ни Российская империя, ни Советский Союз в силу ряда причин не смогли выработать подобного понимания и были разрушены людьми, идентичность которых строилась не на единстве со своей страной, а на революционной идеологии построения альтернативного общества.

Цивилизация — это социосистема, которая строится на основании фундаментального ценностного проекта понимания человеческого бытия как такового в конкретных геополитических и культурно-исторических условиях существования [2, с. 201]. Российская цивилизация является таковой не в силу племенного духа русских, а в силу цивилизационно-антропологической проекции — рассмотрения «иных» как «своих» и даже превращения «чужих» в «своих». Ядром российской цивилизации является не этнос великороссов сам по себе, а геополитическое государство, созданное великороссами с целью организации, упорядочения северо-восточной Евразии и превращения ее в жизненный топос — в месторазвитие — пространство для человеческой жизни. Понимание процесса становления российской цивилизации, его противоречий, результатов, трудностей и задач должно рассматриваться как основа культурной идентичности для человека, принадлежащего к данной цивилизации, и эта идентичность конституирует дух

патриотического мировоззрения [6]. Националистический партикуляризм и абстрактный универсализм как либерализма, так и марксизма, чужды цивилизационной модели в системном смысле, хотя отдельные элементы проектных идеологий заслуживают внимания.

На место гибридной формы, в которой сращиваются элементы различных образовательных систем: советской социально-ориентированной, либерально-натуралистической и постмодернистского репрессивного антропоцентризма требуется синтетическая, рефлексивно когерентная, личностно-ориентированная, солидаристская и цивилизационная система образования. Рефлексивно-когерентный характер этой системы проявляется в том, что ее структура обосновывается не идеей копирования и «вхождения» в гипотетическое «единое» образовательное пространство, а рациональными основаниями потребностей и запросов на знания и компетенции как со стороны индивида, так и со стороны общества. Профессионально-ориентированное, как и личностно-ориентированное, образование осуществляется в контексте российского культурно-цивилизационного проекта с его когнитивной и социальной программами, формирующими определенную культурную идентичность. Ядром этой идентичности должна стать русская духовная культура как способ осуществления ее цивилизационного бытия.

Список источников

1. Гумбольдт В. Эстетические опыты // Антология культурологической мысли. М., 1996.

Информация об авторах

В. Ю. Бельский — профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор философских наук, профессор;

А. А. Васечко — заместитель начальника кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

А. Л. Золкин — профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор философских наук, доцент.

Information about the authors

B. Yu. Belsky — Professor of the Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Doctor of Philosophical Sciences, Professor;

A. A. Vasechko — Deputy Head of the Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

A. L. Zolkin — Professor of the Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.07.2023; одобрена после рецензирования 04.09.2023; принята к публикации 09.10.2023. The article was submitted 10.07.2023; approved after reviewing 04.09.2023; accepted for publication 09.10.2023.

2. Золкин А. Л. Цивилизационный суверенитет, культурная идентичность и этическая позиция. М. – Ижевск : Издательство «Шелест», 2021.

3. Савельев С. В. Церебральный сортинг. М. : Издательство «Веди», 2016.

4. Фомичева И. Г. Философия образования: некоторые подходы к проблеме. Новосибирск, 2004.

5. Человек: индивид, индивидуальность, личность: моногр. / под науч. ред. проф. И. И. Кального. М., 2022.

6. Щеглов А. В. Духовность и культура: восхождение к вершинам нравственности // Социально-гуманитарное обозрение. 2016. № 1. С. 82–88.

References

1. Humboldt V. Aesthetic experiences // Anthology of cultural thought. M., 1996.

2. Zolkin A. L. Civilizational sovereignty, cultural identity and ethical position. M. – Izhevsk : Shelest Publishing House, 2021.

3. Savelyev S. V. Cerebral sorting. M. : Vedi Publishing House, 2016.

4. Fomicheva I. G. Philosophy of education: some approaches to the problem. Novosibirsk, 2004.

5. Man: individual, individuality, personality: monogr. / under the scientific editorship of prof. I. I. Kalny. M., 2022.

6. Shcheglov A.V. Spirituality and culture: ascent to the heights of morality // Social and Humanitarian review. 2016. No. 1. P. 82–88.